В оных же лавках продается того же почтеннейшего издателя книжка, под титулом: *Духовная великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим*, названная в летописи суздальской: *Поучение*, СПб., 1793, без перепл. 60 коп., в папке 1 руб.

2. К истории гибели рукописи „Слова о полку Игореве"

В научной литературе о „Слове" о гибели драгоценной рукописи говорится всегда очень кратко: она погибла, вместе с библиотекой владельца, во время московского пожара 1812 г. В книге У. Г. Иваска „Частные библиотеки в России" (СПб., 1912, ч. II, стр. 12) приведены обстоятельные библиографические указания относительно библиотеки Мусина-Пушкина. Из них видно, что первые сведения о судьбе этого ценного собрания были по горячим следам сообщены в „Вестнике Европы" в 1813 г.[1] Все последующие авторы, говоря о гибели рукописи „Слова", просто повторяли это раннее указание.

Тем больший интерес представляют данные, затерянные на страницах одной из дореволюционных распространенных газет, почему-то не привлекшие внимания литературоведов.

В № 6 „Московских ведомостей" за 1912 г. (8 января, стр. 3) в отделе „Московская жизнь" был помещен отчет о состоявшемся за несколько дней до того заседании славянской комиссии Московского Археологического общества. В заключительной части газетного отчета сказано следующее:

„Присутствовавший на заседании председатель Тверской ученой архивной комиссии И. А. Иванов сделал интересное дополнение [к предыдущему сообщению Н. Н. Кононова о „Слове о полку Игореве"] о гибели в 1812 году оригинала „Слова". В трудах Тверской комиссии напечатаны воспоминания княгини Мещерской, внучки Мусина-Пушкина, которому принадлежала эта рукопись. По словам княгини, рукописи, вместе с другими драгоценностями, не успели вывезти из Москвы при приближении к Москве французов, а зарыли в потайных подвалах двора дома ее деда. Французы, квартировавшие в доме Мусина-Пушкина, вскоре вступили в дружеские отношения с прислугой этого дома и вместе пировали. После одной из таких пирушек французы упражнялись на дворе в стрельбе в цель. Одна из крепостных девушек проговорилась: „Какие у вас ружья! Вот у нашего-де барина зарыто вот здесь, под землей, оружие много лучше вашего!" Таким образом, французы проникли в подземелье и уничтожили драгоценный памятник письма".[1]

К сожалению, газетный хроникер не отметил, как отнеслись к сообщению И. А. Иванова присутствовавшие на заседании московские ученые. Нельзя это установить и по протоколам заседаний Славянской комиссии, так как последние опубликованы только по 1911 г. включительно („Древности. Труды Славянской Комиссии", т. V).

В газетной заметке есть ряд неточностей, сбивающих исследователя. По словам хроникера, И. А. Иванов указал, что воспоминания княгини Мещерской были напечатаны в трудах Тверской ученой архивной

[1] „Ныне сие единственное и драгоценнейшее стяжание, многолетными трудами и большим иждивением собранное, к крайнему сожалению почти все в Москве погибло, исключая только тех летописей и выписок, кои по счастию находятся у г-на историографа Карамзина, в числе коих и летопись за подписанием Кривоборского, и одной пергаментной рукописи, сохраненной председателем общества истории и древностей российских Бекетовым, в коей помещены Правда Русская, договор смоленского князя Мстислава Давыдовича с Ригою и Устав Ярослава о мостниках — и тех книг, кои были у него в деревне" (№ 21 и 22, стр. 85).